МАКСИМ ШАРАВИН



Максим Шаравин

Космическая сага: Лорд пояса астероидов

«Автор»
2026

Шаравин М.

Космическая сага: Лорд пояса астероидов / М. Шаравин — «Автор», 2026

Он проснулся спустя 200 лет.Российская Великая Галактическая Империя развалилась. В галактике правят Великие Дома и Кланы.Новые встречи и союзники. Великий Дом Северных Медведей зажат между враждебными Великими Домами. Война стоит на пороге.

© Шаравин М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 27
Глава 6 33
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Космическая сага: Лорд пояса астероидов

Название: Космическая сага: Лорд пояса астероидов
Автор(-ы): Максим Шаравин

Глава 1

— Дом Валуа… — Рэттен Вейер приблизился к голографическому экрану, когда мы вышли из варп-прыжка, не отрывая взгляда от разворачивающейся панорамы «Сокровищницы Гермеса». — Их герб — три золотые лилии на лазурном фоне. Они всерьёз считают себя потомками французских королей с Земли. Не просто так, заметь: каждый дворец, каждый официальный документ — всё украшено этой эмблемой.

Он сделал паузу, словно взвешивая слова, затем продолжил:

— Мастера дипломатии и тонких интриг — это про них. Владеют сетью тайных каналов связи, о которых мало кто знает наверняка. И союзников имеют не абы каких — в «Западном поясе» звёздных систем с Домом Валуа предпочитают не конфликтовать.

Рэттен провёл пальцем по голографической карте системы, высветившейся над консолью.

— «Сокровищница Гермеса» — пограничная система, формально принадлежащая Валуа. Но формальность здесь — лишь ширма. На деле это ключевой узел: торговля, дипломатия, тайные операции — всё сходится тут. Положение удачное: на стыке нейтральных и подконтрольных территорий. Потому и кипит жизнь — переговоры, скрытые сделки, балансировка интересов…

Он усмехнулся, чуть прищурившись.

— В системе семь планет. Три — пригодны для жизни, густо заселены. Между орбитами четвёртой и пятой — пояс астероидов. Там добывают редкие минералы, да ещё и скрытые базы размещают — кто знает, что именно они прячут среди скал?

Рэттен увеличил изображение дальнего рубежа системы.

— А вот там, на окраинах, — орбитальные станции-ретрансляторы. Через них идут сигналы по тем самым тайным каналам Валуа. Ни один посторонний трафик не пройдёт — всё под контролем.

Он переключил проекцию на три обитаемые планеты, каждая вспыхнула своим цветом.

— Начнём с Гермес-I, он же «Лазурный Трон». Столица системы. Архитектура — смесь неоготики и футуризма: шпили, купола, фонтаны, парки с земными растениями. В центре — Дворец Трёх Лилий, резиденция наместника. Залы увешаны гобеленами с гербом, а в тронном зале — реплика старинной короны. Символ, понимаешь? Связь с земными монархами.

Рэттен хмыкнул.

— Там же — посольства десятков фракций, тайные клубы для переговоров, закрытые аукционы артефактов. Кто хочет что-то продать или купить без лишних глаз — идёт туда.

Изображение сменилось: перед глазами возникла другая планета.

— Гермес-III, «Шёлковая Гавань». Торговый гигант. Орбитальные доки никогда не пустуют: контрабандисты, купцы, официальные караваны — все тут. А под городами — лабиринты подземных рынков. Там можно найти всё: от запрещённых технологий до информации, которую лучше не знать.

Последняя планета засветилась мягким зелёным светом — поля, озёра, виллы на холмах.

— Гермес-V, «Сад Меридии». Агрокультурный мир. Террасированные поля, искусственные озёра. Производит деликатесы, вина, редкие биоматериалы — всё это идёт на экспорт в Великие Дома «Западного пояса».

Рэттен понизил голос:

— Но не всё так мирно. На отдалённых виллах скрываются агенты Валуа — маскируются под землевладельцев. А ещё там проводят «охотничьи приёмы»: стреляют по механическим мишеням и ведут переговоры. За каждым выстрелом — сделка, за каждым тостом — обещание или угроза.

Он отключил проекцию и обернулся ко мне.

— Дом Валуа позиционирует себя как хранителей традиций и потомков французских королей с Земли, — продолжил Рэттен, опершись на край консоли. Его взгляд скользил по мерцающим индикаторам, будто он сверял слова с незримой картой интриг. — Их герб — три лилии на лазурном фоне — вывешен на каждом официальном здании. Это не просто украшение. Это напоминание. Напоминание о претензиях на благородное происхождение, о связи с эпохой, которой уже нет.

Он чуть наклонил голову, словно прислушиваясь к далёкому эху.

— Система служит буферной зоной между владениями крупных домов и нейтральными территориями. Это и есть их сила. Валуа не рвутся в открытые сражения. Они играют роль посредников. Продают услуги нейтралитета, продают секретные маршруты. Каждый корабль, что проходит через «Сокровищницу Гермеса», оставляет здесь часть своей тайны.

Рэттен достал свой личный планшет, коснулся сенсора, и над ним вспыхнула схема сети каналов связи — паутина линий, оплетающая не только систему, но и соседние сектора.

— Вот это, — он обвёл кружком несколько точек, — узлы их тайной сети. Замаскированы под торговые склады, дипломатические миссии, даже частные особняки. Никто не знает точно, где они. Но каждый знает: если нужно передать сообщение, которое не должно попасть в чужие руки, — путь лежит через Валуа.

Его голос стал тише, почти шёпотом:

— Их влияние держится не на флоте. Не на крепостях. На альянсах. Купеческие гильдии, пиратские кланы, мелкие аристократические дома — все связаны с ними цепями долгов, обязательств, слухов. Они мастерски плетут эту паутину. Одно слово здесь, один намёк там — и вот уже кто-то должен им услугу. Или боится её не оказать.

Рэттен выпрямился, провёл рукой по лицу, словно стирая маску официальности.

— В обществе царит культ изящества. Угрозы облекаются в комплименты. Сделки заключаются за чашкой чая с редким земным сортом. На праздниках поют баллады о «великих королях прошлого», а в театрах ставят пьесы, где каждая реплика — аллюзия на текущую игру. Местные гордятся смешением эпох: старинные манускрипты хранятся в кристальных архивах, а роботы-слуги носят ливреи с лилиями.

Он резко сменил тон — в голосе зазвучала сталь:

— Но за этим фасадом — борьба. Конкурирующие агенты пытаются взломать их каналы связи. Мятежные колонии на окраинах тайно вооружаются. На некоторых планетах скрываются запрещённые лаборатории. Убежища беглых преступников, которым Валуа дают защиту… в обмен на услуги. Здесь базируется самый большой клан охотников за головами, который в основном работает на Валуа.

Рэттен снова приблизился к голографическому экрану. В безмолвной тьме, мерцали огни орбитальных станций.

— Ходят слухи, — произнёс он почти беззвучно, — что в глубинах этих станций разрабатывают оружие. Оружие, основанное на древних технологиях Земли. Но доказательства? Их нет. Или они слишком хорошо спрятаны.

Он обернулся ко мне, и в его глазах мелькнуло что-то неуловимое — то ли тревога, то ли азарт.

— «Сокровищница Гермеса» — мир контрастов. Роскошь дворцов соседствует с мраком подпольных рынков. Вежливые улыбки скрывают острые клинки интриг. Для Дома Валуа эта система — не просто территория. Это живой инструмент власти. Каждое слово, каждый взгляд, каждый символ лилии работает на поддержание их влияния. Хрупкого, но могущественного.

Рэттен резко повернулся к лейтенант-пилоту. Его голос вновь стал командным:

— Останавливайся и запроси разрешение у пограничной службы встать на зарядку. Они очень педантичны. На всё требуется разрешение. Даже на то, чтобы дышать их воздухом.

— Откуда ты это всё знаешь, да ещё и в таких подробностях? — Игнат вытаращил удивлённые глаза на Вейера.

Рэттен слегка улыбнулся, но в улыбке не было веселья — лишь тень давних воспоминаний.

— Жил тут несколько лет, давным-давно, — он грустно вздохнул, взгляд уплыл куда-то вдаль, за пределы корабля. — Было время, когда я считал «Сокровищницу Гермеса» почти домом. Узнал её изнутри: кто держит рынки, кто вертит дипломатией, где прячутся тайные доки и чьи яхты на самом деле — плавучие штабы. Валуа не любят, когда кто-то слишком много видит. Потому я и уехал… прежде чем стал слишком неудобным свидетелем.

Пилот принялся исполнять приказание Рэттена, а я не мог оторвать взгляда от открывшегося вида.

За бортом корабля кипела жизнь. Грузовые корабли с гербом Дома Валуа — три золотые лилии на лазурном фоне — сновали между планетами, словно пчёлы между ульями. Их обтекаемые корпуса блестели в свете местной звезды, а на бортах мерцали голографические рекламы редких товаров и дипломатических привилегий.

На окраине системы застыл огромный военный флот. Три линкора с вытянутыми силуэтами и массивными орудийными башнями выглядели как молчаливые стражи. Вокруг них кружили тяжёлые крейсеры — их бронированные бока отражали свет, будто чёрные зеркала. Это было не просто демонстрацией силы: флот держал баланс, не давая ни одной фракции перетянуть одеяло на себя.

А чуть поодаль, словно нарочито отстранившись от военной мощи, парили космические яхты. Одни — вытянутые и строгие, с линиями, напоминающими древние парусники; другие — округлые, будто гигантские жемчужины, увешанные светящимися панелями. Они соревновались в роскоши: кто ярче подсветит борта, кто выставит напоказ более экзотический флаг, кто проложит маршрут так, чтобы все заметили его неспешный, почти вызывающий пролёт.

Я смотрел на это великолепие и понимал: всё здесь говорит о мире и благополучии. Но именно это и настораживало. Слишком гладко. Слишком красиво. Как идеально уложенный паркет, под которым скрывают трещины.

— Видишь эту идиллию? — тихо произнёс Рэттен, словно прочитав мои мысли. Он встал рядом, скрестив руки на груди. — Это фасад. За ним — тысячи нитей. Кто-то продаёт информацию, кто-то покупает лояльность, кто-то ждёт момента, чтобы ударить. Валуа умеют делать так, чтобы никто не видел рук, тянущих за струны. Именно их считают теми, кто спровоцировал развал Российской Великой Галактической Империи.

Он помолчал, затем добавил:

— И помни: в «Сокровищнице Гермеса» даже тишина — часть игры.

— Босс, нас отправляют на самую дальнюю станцию зарядки, — сообщил лейтенант-пилот, не отрывая взгляда от панели управления.

— Чем обосновали? — спросил Рэттен, даже особо не удивившись. Его голос звучал ровно, будто он заранее знал ответ.

— Сказали, что нищим торговцам на облезшем и устаревшем грузовом корабле нельзя появляться на ближайших станциях зарядки и смущать своим видом достойных граждан системы, — пилот усмехнулся, бросив короткий взгляд на Рэттена.

Рэттен рассмеялся — коротко, но с искренним весельем.

— Они как всегда в своём репертуаре. Ну что ж… Давай, быстро зарядим батареи и летим дальше. Остался один прыжок до цели.

Он отошёл от кресла пилота, провёл рукой по стене, словно проверяя готовность корабля к следующему этапу пути.

— В следующий раз прилетим сюда на другом корабле. И спустимся на планеты. Тут есть что посмотреть, — добавил он, и в его голосе прозвучала не просто уверенность, а обещание.

— «Сокровищница Гермеса» — это не только лилии и дипломатические приёмы. Под этой красотой — сотни историй, которые ждут, чтобы их рассказали.

Пилот кивнул, переключив внимание на навигационные данные. Корабль плавно изменил курс, направляясь к отдалённой станции зарядки — туда, где не сверкали огни парадных маршрутов, где не было места показной роскоши, но где всегда можно было найти тех, кто знает цену настоящей информации.

Рэттен ещё раз взглянул на мерцающие вдали яхты и военные корабли, затем повернулся к пульту.

— Один прыжок. И мы будем там, где заканчивается вся эта показуха.

Через пять часов мы отошли от станции зарядки и начали разгон для последнего прыжка к нашей цели. Моё сердце учащённо забилось — каждый удар словно отсчитывал мгновения до завершения пути. Наконец-то. Спустя восемь месяцев скитаний, обманов, погонь и полуправд я приближался к точке, ради которой всё это затевалось.

— Внимание: до варп-прыжка — пять… четыре… три… два… один, — привычным механическим голосом известила система корабля.

Звёзды за иллюминатором вдруг потеряли чёткость: их свет растянулся в ослепительные белые линии, закружился вихрем, сливаясь в калейдоскоп красок. Стремительно формировался варп-туннель — будто сама вселенная сплетала вокруг нас спираль из света и тени. Корабль едва заметно содрогнулся, и реальность растворилась в синеве перехода.

На панели управления вспыхнул таймер: три часа двадцать две минуты пять секунд.

Три с половиной часа — и мы в «Скоплении Икара». Там, куда меня позвал капитан-лейтенант Каэль Дорн — командир секции досмотровых ангаров орбитальной станции «Эридан-4», бывший член Синдиката Перекрёстка. Там, где я должен найти Георгия Норда — бывшего управляющего орбитальной станцией «Эридан-4» и одного из свергнутых десяти глав Синдиката. И его дочь Милославу — девушку, смертельно больную неизвестной болезнью, ставшую невольным якорем для отца.

Найду ли я их?

Вопрос эхом отдавался в сознании. Ответ скрывался там — в глубине «Скопления Икара», за гранью варп-туннеля. Но даже если найду… что дальше?

Корабль плыл сквозь искрящуюся бездну, а я смотрел на таймер, чувствуя, как время сжимается в тугой узел. Три часа двадцать две минуты.

— Внимание: до выхода из варп-прыжка — пять… четыре… три… два… один.

Мир словно остановился — и корабль вырвался из варп-туннеля в звёздной системе «Скопление Икара». В центре сиял тусклый оранжевый карлик, едва согревающий окружающее пространство. Вокруг звезды протянулись несколько плотных поясов астероидов: внутренние состояли из каменных глыб и металлических фрагментов, внешние — из замёрзших пород и ледяных обломков.

На тактическом дисплее мгновенно вспыхнуло огромное количество точек — корабли, множество кораблей.

Не успел я осмыслить увиденное, как наш корабль накрыли варп-дизрапторами и множеством стазисных сеток. Двигатели загудели, не справившись с нагрузкой, и остановились. Автоматика корабля отключилась. Наступила полнейшая тишина, которую вскоре нарушил голос из динамиков:

— Грузовой корабль с регистрационным номером Королевства Гедиминовичей, вы вошли в звёздную систему «Скопление Икара», — прозвучал ровный мужской голос. — Без специального разрешения хозяина этой системы нахождение здесь запрещено. Нам придётся конфисковать ваш корабль со всем содержимым. Вашу судьбу будет решать Лорд пояса астероидов.

Все уставились на меня, а Рэттен мягко спросил:

— Князь, а ты уверен, что нам надо было именно сюда?

Я улыбнулся. Именно сейчас, после слов, донёсшихся из динамиков нашего корабля, я понял: мы прибыли в нужное мне место.

Проигнорировав вопрос Рэттена, я обратился к замершему лейтенант-пилоту:

— Выйди с ними на связь.

Он кивнул и через пару секунд поднял палец вверх, показывая, что связь установлена.

— Приветствую тебя, спейс-капитан Валтор, — спокойным голосом произнёс я. — Даже не ожидал, что именно ты встретишься мне здесь, как только я в первый раз прибуду в новую для меня звёздную систему. Это что — знак свыше? Надеюсь, сейчас не повторится то, что произошло на «Эридан-4».

Снова наступила тишина, но продлилась она недолго. Из динамиков корабля раздался смех.

— Ты всё такой же наглый, Ратибор, — сквозь смех проговорил Валтор. — В прошлый раз на гладиаторском бое между тобой и шпионом Меровингов я заработал сто тысяч кредитов. Так что можно и повторить.

— Во-первых, для тебя, Валтор, я теперь глава Великого Дома Северных Медведей — князь Ратибор Святославович, а не сраный гладиатор, — в моём голосе прорезалась сталь. — И прибыл я сюда по приглашению Георгия Норда. Так что давай без формальностей. Свяжись с ним и сообщи, что я здесь. А потом разберёмся с вашим Лордом пояса астероидов.

Валтор замолчал — лишь лёгкое потрескивание в динамике напоминало, что связь ещё не прервана. Я чувствовал, как все на мостике смотрят на меня, но молчал, ожидая ответа от Валтора.

Наконец, спустя несколько томительных секунд, Валтор ответил — уже без смеха, с холодной расчётливостью:

— Георгий Норд не принимает гостей без предварительного согласования. А Лорд пояса астероидов не терпит самовольства в его системе. Ты ввязался в игру, князь, правила которой тебе пока неизвестны.

— Тогда просвети меня, — я чуть наклонил голову, сохраняя ровный тон.

На этот раз пауза затянулась. Даже Рэттен, стоявший позади, едва слышно втянул воздух — видимо, оценил риск моего выпада.

— Жди, — коротко бросил Валтор. — Я запрошу аудиенцию. Но если Лорд пояса астероидов решит, что ты — угроза, ни твой титул, ни связи тебя не спасут.

Связь прервалась. Тишина на мостике стала почти осязаемой.

— Ну что, князь, — тихо произнёс Рэттен, — теперь мы точно в игре.

Глава 2

Звёздная система Меровинг-1. Планета Меровинг-1а «Камелот». Город-Дворец Артурия.

Дипломат Дома Валуа Гастон Арман дю Шеверни смотрел в иллюминатор своего личного челнока. Ему нравилось это необычное небо Камелота: из-за особого состава атмосферы оно отливало бирюзой, а по его просторам плыли облака золотистого оттенка.

Челнок плавно набирал высоту, направляясь к Город-Дворцу Артурии. Даже сквозь пелену облаков уже проступали очертания двухкилометровых кристаллических шпилей — они сверкали, словно застывшие лучи света.

Через некоторое время челнок аккуратно зашёл на посадочную площадку. Она располагалась в пятистах метрах над землёй и была предназначена исключительно для дипломатов и официальных гостей — представителей других Домов галактики.

Спустившись по трапу, Гастон ступил на алую ковровую дорожку — неизменный атрибут церемониальных встреч. Он едва сдержал ухмылку, заметив в начале дорожки фигуру герцога Гильома де Мерови — главы Великого Дома Меровингов.

Придав лицу строгое, почти бесстрастное выражение, Гастон двинулся вперёд. Как же утомительны все эти показные ритуалы… — пронеслось у него в голове. Но этикет требовал соблюдения формальностей, и дипломат Дома Валуа никогда не позволял себе нарушить установленные правила на публике.

Их путь пролегал по величественным коридорам дворца. Стены были щедро украшены древними кельтскими узорами, а среди орнаментов то и дело мелькали геральдические лилии вперемешку с гербом Меровингов: львом и лилиями, переплетёнными в звёздном узоре.

Меровинги, как и Валуа, гордились своим происхождением, считая себя прямыми потомками древних династий с Земли. Однако больше всего Гастона раздражал их Кодекс Чести Меровингов — свод правил, регламентирующий поведение аристократии и военных.

«Сражаться примитивным оружием на дуэлях… Кто вообще придумал этот бред?» — мысленно возмущался он, едва сдерживая скептическую усмешку. В мире, где технологии позволяли решать конфликты с помощью точных расчётов и тонких интриг, подобные архаичные ритуалы казались ему не просто устаревшими — абсурдными.

Но он молчал. Улыбался. Кланялся. Следовал протоколу.

Ведь в дипломатии главное — не то, что ты думаешь, а то, как ты это показываешь.

Спустя три часа официальная часть наконец завершилась, и Гастон Арман дю Шеверни проследовал за герцогом в уединённый кабинет. У камина уже стоял небольшой столик, сервированный с изысканной простотой.

Гастон едва заметно усмехнулся. На столе стояло его любимое вино. Лучшее, что производила планета Гермес-V «Сад Меридии». На миг он прикрыл глаза, представив, как вскоре окажется там на собственной вилле, будет нежиться в бассейне в окружении обнажённых наложниц и пить вино. Но сейчас не время для грёз об отдыхе.

Как обычно, он опустился в любимое кресло у горящего камина. Герцог занял место напротив и разлил вино по бокалам.

— Гастон, что с моей просьбой? — без предисловий спросил Гильом де Мерови, отбросив весь официальный пафос, столь уместный ещё полчаса назад.

— Гильом… — Гастон сделал неторопливый глоток, вновь прикрыл глаза, наслаждаясь богатым, многослойным вкусом. — Мы нашли того, кто тебе нужен. Сейчас он находится в нашей звёздной системе «Сокровищница Гермеса» — как раз там, откуда это прекрасное вино.

Он приподнял бокал, наблюдая, как пламя камина пронизывает насыщенный красный цвет напитка золотистыми отблесками.

— Ты уверен? — в голосе герцога прозвучала напряжённая настороженность.

— Абсолютно, — Гастон снова сделал небольшой глоток, смакуя своё любимое вино.

Герцог задумчиво провёл пальцем по краю бокала.

— Тогда почему он ещё не летит сюда в кандалах? — в его голосе прорезалась сталь. — Я заплатил вам, чтобы этот щенок был здесь, а не в вашей звёздной системе!

— Не забывайся, дорогой Гильом, — тихим, почти вкрадчивым голосом проговорил Гастон. — Ты ничего нам не платил. Всего лишь твой долг перед Домом Валуа вырос на сто миллионов кредитов.

— Всего лишь?! — глава Великого Дома Меровингов, герцог Гильом де Мерови, сорвался на крик.

Дипломат Дома Валуа, Гастон Арман дю Шеверни, внимательно посмотрел на герцога.

— Вот именно. Всего лишь. Или ты готов прямо сейчас выплатить свой долг в размере ста миллиардов кредитов?

Герцог опустил глаза и промямлил:

— Извини, Гастон. Время нынче тяжёлое. Нервишки шалят.

— Тебе надо отдохнуть, Гильом. А то так можно и помереть, — Гастон снова сделал глоток вина и поставил бокал на стол.

Глава Великого Дома Меровингов вздрогнул после этих слов, но промолчал.

— Мой король Луи-Рене де Валуа интересуется, зачем тебе этот мальчишка, Гильом, — голос Гастона стал жёстким и деловым. — Мы не привыкли брать на себя обязательства, не понимая их сути. Объясни — и, возможно, мы сможем ускорить процесс.

Гильом сжал кулаки, но быстро взял себя в руки. Он понимал: ему придётся сказать Гастону правду. Если сейчас он соврёт, а потом правда неожиданно где-то всплывёт, за его жизнь не дадут даже жалкого кредита. И протянет он максимум пять минут — его прирежет собственная охрана либо чванливый сынок, который давно ждёт его смерти.

Скрывать правду не имело смысла. Тот же Синдикат легко продаст информацию Дому Валуа. Теперь главное — выжать из этого разговора максимум пользы для себя.

Он глубоко вдохнул, собираясь с мыслями, и наконец произнёс:

— Прежде чем я тебе всё расскажу, Гастон, я хочу, чтобы вы списали мне десять миллиардов долга. И я буду во всём участвовать. Без меня вы всё равно не сможете…

— Что не сможем, Гильом? — вкрадчиво спросил Гастон.

— Сначала договор, Гастон. Потом всё остальное, — Гильом откинулся в кресле и сделал большой глоток вина. Он не был ценителем этого напитка, предпочитая более крепкие.

— Ты меня заинтриговал, Гильом. Сильно заинтриговал, — задумчиво проговорил Гастон. — Десять миллиардов… Твои аппетиты меня пугают.

Гастон замолчал и задумался, глядя на огонь в камине. Гильом молчал — слова уже не имели смысла. Либо Дом Валуа согласится, либо нет.

Наконец дипломат посмотрел на герцога:

— Я не могу принять такое решение, Гильом. Десять миллиардов — слишком огромная сумма, чтобы вот так просто тебе её простить. — Он на секунду замолчал. — Но я могу поговорить с королём. Если он согласится, мы уменьшим сумму долга.

— Ну так поговори. Я никуда не тороплюсь, — отозвался герцог.

Гастон ухмыльнулся:

— Не будь идиотом, Гильом. Чтобы принять такое решение, надо знать, о чём идёт речь. Так что давай, рассказывай.

— Это ты не будь идиотом, Гастон. Как только я тебе всё расскажу, информация потеряет ценность, — произнёс Гильом.

— Герцог, если информация действительно важная, король примет твои условия. Если нет — он не будет её использовать, и этого щенка доставят тебе в кратчайшие сроки. Если бы Дом Валуа обманывал своих партнёров, нас бы уже давно не было, Гильом. И ты прекрасно об этом знаешь. Так что не строй из себя обиженную девку — рассказывай.

В голосе Гастона Арман дю Шеверни прорезалась сталь, от которой по спине герцога пробежали мурашки.

Только сейчас Гильом осознал, что перегнул палку. Дом Валуа всегда оплачивал полученную информацию — либо никогда её не использовал, если считал, что она не стоит того, чтобы за неё платить. Именно поэтому у них была обширная сеть информаторов, которые прекрасно жили за счёт платежей от Дома Валуа.

Да даже в его Доме таких информаторов можно было насобирать с десяток, если не больше.

Гильом медленно поставил бокал на столик, провёл ладонью по лбу, стирая невидимую испарину.

— Хорошо, — выдохнул он. — Я расскажу. Но учти, если Дом Валуа не выполнит своих обязательств, я найду способ сделать так, чтобы об этом узнали все.

Гастон склонил голову, сохраняя бесстрастное выражение лица:

— Говори.

Герцог глубоко вдохнул и выдохнул:

— Что ты знаешь о Великом Доме Северных Медведей…

Звёздная система «Скопление Икара».

Мы уже шесть часов сидели в неподвижном корабле. С нами никто не говорил, стазисные сетки и варп-дизрапторы по-прежнему удерживали судно на месте. Системы жизнеобеспечения работали лишь за счёт аварийной системы — скудный, но достаточный резерв, чтобы не опасаться удушья или переохлаждения ещё очень долгое время.

На корабле царило напряжённое ожидание. Игнат ушёл к семье и не показывался. А мы переместились в кают-компанию и завели непринуждённый разговор, пытаясь хоть как-то снять напряжение. Лейтенант-пилот и Рэттен наперебой рассказывали истории из своей жизни. Они видели, что я абсолютно спокоен, и моё спокойствие постепенно передалось им. Моё предчувствие опасности молчало, так что переживать было не о чем.

— Двигайтесь на орбитальную станцию, первый шлюз, — спустя ещё два часа ожидания мы наконец услышали голос спейс-капитана Валтора.

Лейтенант-пилот сорвался с места и вылетел из кают-компании. Мы бросились следом.

— Принято, — коротко ответил пилот Валтору, уже сидя в кресле и запуская системы корабля.

С нас сняли стазисные сетки и варп-дизрапторы. Автоматика ожила, двигатели тихо загудели, набирая обороты. Всё работало безупречно.

— Может, попробуем уйти в варп? — лейтенант-пилот обернулся ко мне.

— Нет, идём на орбитальную станцию, — ответил я.

Я не собирался улетать, пока не встречусь с Георгием Нордом. И если моё предчувствие молчит, значит, никакой опасности ожидать не стоит — по крайней мере в ближайшее время.

Корабль медленно набрал скорость, направляясь к громаде орбитальной станции. На голографическом экране она росла с каждой секундой: многоярусная, угловатая, с рядами шлюзов и множеством плазменных турелей, она напоминала крепость, выросшую посреди пустоты.

Корабль вздрогнул, и нас плавно потащило к шлюзу.

— Заглушите двигатели, — услышали мы мелодичный женский голос из динамиков корабля.

Пилот выполнил распоряжение. Нас медленно затягивало в большой шлюз.

Лёгкий толчок ознаменовал посадку в ангаре. Ворота шлюза закрылись. Давление и атмосфера внутри ангара пришли в норму.

— Опускай грузовую платформу, — приказал я пилоту.

Я повернулся к Рэттену и Игнату, которые пришли на капитанский мостик:

— Бронекостюмы и оружие не доставайте. Пусть будут спрятаны. Оставайтесь здесь и закройте корабль, как только я выйду. Никому не открывайте без моего ведома. Так, на всякий случай.

Рэттен нахмурился:

— Ты уверен, князь?

— Уверен. Всё будет нормально. Ждите, — я поспешил в грузовой трюм, где уже опускалась платформа.

Как только я спустился, грузовая платформа стала подниматься, закрывая доступ в наш корабль. Недалеко от выхода из ангара стоял капитан-лейтенант Каэль Дорн — бывший командир секции досмотровых ангаров орбитальной станции «Эридан-4».

— Привет, Каэль, — я помахал рукой и направился к нему. — Прям всё как в прошлый раз. Сначала Валтор, теперь ты. Не хватает только графа Велена — посла Великого Дома Меровингов. Или ты его спрятал?

— Здравствуйте, князь, — Каэль поклонился. — Сегодня обойдёмся без графа Велена.

Он внимательно посмотрел мне в глаза, словно призывая проникнуть в его мысли.

«Если ты читаешь мои мысли, князь, дай знать. Возьмись за ухо».

Я удивился таким мыслям Дорна, но сделал то, что он просил.

Капитан-лейтенант сразу развернулся и направился к выходу:

— Прошу следовать за мной, князь. Лорд пояса астероидов ожидает вас.

Я последовал за Каэлем, продолжая читать его мысли:

«Князь, прости за вынужденную задержку твоего корабля. Валтор выполнял приказ Георгия — тянуть время. Мы узнали, что ты летишь сюда, когда твой корабль стоял на зарядке в звёздной системе «Сокровищница Гермеса». Дом Валуа прислал своего дипломата, именно они нам и сообщили о тебе и попросили задержать. Он хочет с тобой поговорить. Георгий пытался выяснить, зачем ему это надо, но дипломат отказался общаться на эту тему. Единственное, о чём они договорились, это о твоей безопасности, пока ты находишься в этой звёздной системе. Дом Валуа не нарушает своих обещаний. А мы не можем отказать Дому Валуа, слишком мы от него зависим. Сейчас мы идём к дипломату. После разговора с ним ты встретишься с Георгием, он и есть Лорд пояса астероидов. Веди себя естественно».

Всё это я прочитал в мыслях Каэля, пока мы шли по коридору и поднимались в лифте.

— Прошу вас, князь. Вас ожидают, — Каэль открыл дверь в небольшой, роскошно обставленный кабинет.

Как только я вошёл, Каэль Дорн закрыл за мной двери. Я огляделся. За небольшим столиком, на котором стояли фрукты, лёгкие закуски и бутылка вина с фужерами, сидел мужчина средних лет.

Он встал с кресла и поклонился:

— Прошу вас, князь. Проходите и присаживайтесь. Меня зовут Себастьен Клод де Монжуа. Я дипломат Дома Валуа в звёздной системе «Скопление Икара». Можете звать меня просто Себастьен.

— Вообще-то я шёл на встречу с Лордом пояса астероидов, а не с вами, Себастьен Клод де Монжуа, дипломат Дома Валуа в звёздной системе «Скопление Икара», — я полностью

произнёс его имя и должность, попутно пытаясь проникнуть в его мысли. Но упёрся в непробиваемую защитную стену.

«Неужели Георгий дал ему свой прибор?» — промелькнула мысль.

Однако дипломат тут же опроверг моё предположение:

— Я вижу, вас что-то озадачило? Дайте догадаюсь… — он сделал театральную паузу, — вы не смогли проникнуть в мои мысли? Знаете, в нашем Доме хранятся и не такие древние приборы. Что такое двести лет в рамках галактики? Мгновение.

— Хорошо, Себастьен, вы меня заинтриговали, — я подошёл к столику и присел в кресло.

— Вина? Лучшее вино с планеты Гермес-V «Сад Меридии». Вы сегодня пролетали мимо. Вам стоит посетить ещё раз звёздную систему «Сокровищница Гермеса» и попутешествовать по всем заселённым планетам. Поверьте, князь, там есть на что посмотреть, — произнёс дипломат, беря в руки бутылку.

— Спасибо, но я не пью вино. Странно, что вы этого не знаете. Никто из моего рода не употреблял такие напитки, — я оглядел стол. — Вы не до конца подготовились к разговору, Себастьен. Я пью кофе, желательно лучшие земные сорта, а не ту бурду, которую пытаются производить на многих планетах.

Лицо дипломата на миг дёрнулось — настолько быстро и незаметно, что никто бы и не обратил внимания. Но я не сводил с него глаз.

Себастьен нажал на кнопку в подлокотнике своего кресла — и в дверь тут же вошёл слуга.

— Принеси кофе, самый лучший, что есть на этой станции, — спокойно произнёс дипломат.

Слуга поклонился и вышел.

Себастьен поставил бутылку на стол и откинулся в кресле.

— Так и будете молчать? — усмехнулся я.

— Хочу дождаться кофе. Знаете ли, князь, не люблю, когда приходится прерываться. Теряется нить разговора, — улыбнулся дипломат.

— Тогда, если вы не против, я задам вам пару вопросов, — я выжидательно смотрел на Себастьена.

— Разумеется, — ответил дипломат.

— Кто вам рассказал про меня? — я не надеялся получить ответ, поэтому сильно удивился, когда дипломат заговорил.

— Герцог Гильом де Мерови, глава Великого Дома Меровингов. Нам пришлось списать ему долг в десять миллиардов кредитов и пообещать, что, если мы получим от вас технологию создания тел из ДНК и переноса сознания, то поделимся ею с ним. Как видите, я с вами абсолютно честен. — Себастьен хотел добавить что-то ещё, но в это время в дверь постучали.

— О чём я вам и говорил, князь. Всегда прерывают на самом интересном месте, — улыбнулся дипломат. — Войдите.

В кабинет вошёл слуга, неся на подносе большой кофейник и две чашки.

Как только слуга вышел, Себастьен налил нам кофе и, опустившись в кресло, заговорил:

— Дом Валуа желает сделать вам предложение. — Дипломат замолчал и сделал пару глотков кофе, явно ожидая от меня проявления заинтересованности.

Но мне было плевать на Дом Валуа, так что я молчал.

— Мы хотим купить технологию. И готовы заплатить сто миллиардов кредитов, а также выдать вам в долг любую сумму, которая вам потребуется, под очень низкий процент, — произнёс Себастьен Клод де Монжуа.

Глава 3

Я засмеялся.

— Себастьен, вы зря потратили свои десять миллиардов, — сквозь смех произнёс я.

— Вы так считаете? — в его тихом голосе прозвучала угроза.

— Себастьен, я тоже хочу быть с вами предельно честным, — мой голос стал серьёзным. — Если бы я и мог продать вам эту технологию, то она стоила бы в десятки раз дороже ста миллиардов. Но, к сожалению, я не могу вам её продать.

— Назовите сумму, Ратибор Святославович, — произнёс дипломат.

— Вы верно меня не услышали, Себастьен. Я не то что не хочу — не могу. Понимаете, в чём разница? — я внимательно смотрел на него.

— Но вы не отрицаете, что такая технология существует? — уточнил дипломат.

— Не отрицаю. И даже больше: я подтверждаю, что обладаю такой технологией, — я улыбнулся и наконец-то сделал первый глоток кофе.

Себастьен обратил на это внимание и спросил:

— Как вам кофе на этой орбитальной станции?

— Знаете, хозяин этой станции знает толк в кофе. Очень редкий земной сорт, и сварен хорошо, — ответил я, делая новый глоток и наслаждаясь вкусом.

Дипломат тоже сделал пару глотков кофе и, откинувшись в кресле, снова заговорил:

— Значит, мы всё-таки не зря потратили свои десять миллиардов. По крайней мере, теперь мы точно знаем, что такая технология сохранилась. Осталось решить, как нам её получить.

— К сожалению, никак, Себастьен. Я, может, и рад был бы вам её продать, но не могу. И на это есть ряд причин, о которых я не желаю с вами говорить. Но… — я задумался.

Может, предложить им услуги? При необходимости я могу создавать им новые тела и переносить сознания. Процесс будет под моим контролем.

— Но? — Себастьен ухватился за моё «но» и ждал продолжения, внимательно следя за мной.

— Я подумаю, что могу вам предложить, — произнёс я.

— Думайте, но не слишком долго, князь. Если вы покинете эту систему, то окажетесь в наших владениях, и там Дом Валуа не сможет гарантировать вам безопасность, — спокойным голосом проговорил Себастьен Клод де Монжуа.

— Себастьен, — я улыбнулся, — чтобы покинуть это место, мне не надо следовать через ваши звёздные системы. Подумайте хорошо, Себастьен, прежде чем угрожать мне. Так мы с вами никогда не договоримся.

— Из этой звёздной системы только один путь — в «Сокровищницу Гермеса», так что мимо вы не сможете пролететь, — дипломат пристально смотрел на меня.

— Хорошо, Себастьен, я поясню вам. Раз вы не понимаете, — я ухмыльнулся, — как только я погибну здесь, то смогу возродиться в новом теле в моей звёздной системе. Технология, о которой мы с вами говорим, позволяет это сделать. Теперь вы понимаете, Себастьен?

Он не сводил с меня пристального взгляда, а я продолжал улыбаться.

— Хорошо, давайте пока отпустим тему с технологией, — дипломат наконец улыбнулся, что-то для себя решив. — Расскажите о своих планах. Возможно, Дом Валуа сможет вам помочь.

Я сильно задумался. Помня о том, что рассказывал Рэттен, когда мы прилетели в «Сокровищницу Гермеса», связываться с Домом Валуа не хотелось. В то же время мне нужны были кредиты для ведения войны — очень много кредитов, пока я сам не смогу оплачивать свои затраты.

Но какие отношения между моими ближайшими врагами и Домом Валуа? Судя по всему, Меровинги должны им денег. А Синдикат? А Оболенские? Какие у них связи?

— Себастьен, — начал я, — я не понимаю, чем вы можете мне помочь, если половина галактики должна вам огромные суммы кредитов. А если я начну воевать с вашим должником, что тогда? На чью вы встанете сторону?

Дипломат сделал пару глотков кофе и поставил чашку на стол:

— Нам без разницы, кто и с кем воюет. Мы будем давать кредиты обеим сторонам — при условии, что они их смогут вернуть. Это знают все влиятельные Дома в галактике, ну, может, почти все. Для нас любая война — это способ заработать. Вы понимаете?

Наш Дом очень сильно заинтересован в получении вашей технологии, и мы сделаем всё, чтобы она была у нас. Вам нужны кредиты? Назовите сумму — и через минуту она будет на вашем личном счёте, привязанном к вашему нейроинтерфейсу. Не сможете вовремя расплатиться — рассчитаетесь своей технологией. Всё просто, - Себастьен взял кофейник и подлил себе горячего кофе.

— Хорошо, Себастьен. Я подумаю, нужна ли мне ваша помощь, — задумчиво произнёс я.

— И наш король Луи-Рене де Валуа будет ждать вашего решения касательно продажи технологии, — напомнил мне Себастьен.

Я вздохнул и поставил чашку на стол.

— Себастьен, Великий Дом Северных Медведей никогда не передаст эту технологию никому. Но я подумаю, смогу ли я предложить вам вариант её использования. — Упёртый Дом Валуа… Этот дипломат уже начинает меня раздражать. Хотя…

Я налил себе кофе, обдумывая дальнейшие слова. Себастьен молчал, тоже погрузившись в свои мысли.

— Себастьен, я готов пойти вам навстречу и продемонстрировать, как работает технология, чтобы у вас отпали все сомнения в том, что я вас обманываю. Но сразу предупреждаю: во-первых, это будет не бесплатно; во-вторых, даже не пытайтесь заполучить её силой или попытаться выкрасть. Это просто невозможно. Но наши отношения будут испорчены навсегда. — Я взял кружку со свежим кофе и откинулся в кресле.

Дипломат поднял на меня взгляд и внимательно посмотрел.

— Ну и как это будет выглядеть? — ухмыльнулся он.

— На этой орбитальной станции есть девушка, которая смертельно больна неизлечимой болезнью. Я заберу её и через месяц верну абсолютно здоровой, — произнёс я.

Себастьен засмеялся.

— Нет, дорогой князь. Так не пойдёт. Может, вы её просто вылечите. — Дипломат на мгновение замолчал. — Вы заберёте её на неделю. А через месяц мы убьём её. Если вы вернёте нам её в целости и сохранности — и при этом не больную, — мы перечислим вам всю запрашиваемую вами сумму.

— Для таких радикальных мер требуется согласие девушки и её отца, — сказал я.

— Думаю, я смогу договориться с Лордом пояса астероидов. Ведь только его дочь, Милослава, болеет неизлечимой болезнью, которую и мы в том числе изучаем уже очень давно. И причин найти не можем. Ей осталось недолго — год, может, два. Я думаю, Георгий Норд согласится, — Себастьен смотрел на мою реакцию, я же был абсолютно спокоен.

— Тогда осталось обговорить сумму, — я сделал глоток кофе и поставил чашку. — Десять миллиардов. Если уж вы заплатили такую сумму за информацию, то за демонстрацию работы технологии точно заплатите.

— Хм… Решения по таким суммам принимает король. Но я пока не понимаю одного. Ну хорошо, мы убедимся, что технология действительно работает. Что дальше? — Дипломат смотрел на меня, не отрывая глаз.

— Дальше… А дальше мы обсудим, сколько вам будут стоить услуги моего Дома, — мой голос стал серьёзным, в нём прорезалась сталь. — Но в любом случае я не буду вести дела с теми, кого считаю своими врагами, Себастьен. И технологию вы не сможете получить — при всём вашем желании.

Он продолжал смотреть на меня, потом улыбнулся и произнёс:

— Хорошо. Я поговорю с королём и сообщу вам наше решение. Если он согласится, мы обговорим этот вопрос с Лордом пояса астероидов.

Дипломат встал, поклонился и вышел из кабинета.

Взяв со стола кофе, я сделал пару глотков, закрыл глаза, наслаждаясь вкусом, и стал обдумывать сложившуюся ситуацию. Правильно ли я поступил, начав игру с Домом Валуа? Судя по словам Рэттена, они — профессионалы в плетении интриг. Я же только учусь. Хотя, как говорил мой отец: «Хочешь стать сильнее — сражайся с более сильным противником. У слабого ты ничему не сможешь научиться». Тем более у меня есть Рэттен. Надо будет ему всё рассказать.

Я вздрогнул от неожиданности, когда дверь в кабинет открылась и я услышал гневный крик Георгия:

— Я никогда не позволю вам убить мою дочь, Ратибор! Твои игры с Домом Валуа меня не интересуют!!!

Я открыл глаза и посмотрел на нависшего надо мной Георгия. Его трясло от ярости, но пока он держал себя в руках.

— Здравствуй, Георгий. Я выполнил своё обещание и прилетел, чтобы спасти твою дочь. И, помнится, ты обещал отдать всё, что у тебя есть, за спасение её жизни, — спокойным голосом сказал я и поставил пустую чашку на стол. — Успокойся. И прикажи принести ещё кофе. Нам надо поговорить.

Он обернулся к стоящему в дверях Каэлю Дорну:

— Каэль, прикажи принести кофе и приходи сам. — Георгий повернулся ко мне: — Каэль будет присутствовать при разговоре. У меня нет от него секретов.

Я лишь пожал плечами:

— Хорошо. Но я бы на твоём месте, Георгий, позвал и свою дочь.

— Нет! Ей незачем знать о нашем разговоре, — снова начал закипать Георгий.

— Ты не прав. Она просто обязана об этом знать. Зови её, иначе нашего разговора не будет! — я чуть повысил голос и посмотрел на Георгия.

Он смотрел на меня и тяжело дышал. Наконец он сдался:

— Хорошо. Каэль, захвати с собой мою дочь. И прикажи принести дополнительные кресла.

Я снова закрыл глаза, настраиваясь на новые переговоры. Норды должны стать моими союзниками. А лучше — снова вернуться в Великий Дом Северных Медведей. Двести лет назад они приносили большую пользу нашей семье.

Я слышал, как слуги внесли в кабинет ещё пару кресел, забрали грязную посуду и поставили чистую, а также новый кофейник с кофе. Буквально через минуту я почувствовал присутствие Милославы. Открыв глаза, я улыбнулся. Девушка стояла в дверях, а Каэль держал её под руку.

— Проходите, что вы там встали, — пробурчал Георгий, уже сидящий справа от меня.

Каэль и Милослава сели рядом. Даже не читая их мыслей, я понимал, что эта парочка любит друг друга.

— Итак, — начал я и посмотрел на Георгия, — для начала расскажи мне, как вы улетели с Эридан-4 и почему ты теперь Лорд пояса астероидов?

— Это имеет значение? — спросил Георгий.

— Да, имеет. Георгий, ты был одним из десяти глав Синдиката. И ты прекрасно знаешь, что всё имеет значение. Ведь ты же не просто так спас меня в прошлый раз? Ты хочешь, чтобы я помог твоей дочери, — и я помогу ей, обещаю. Но мне важно понимать, что происходит. Либо сними защиту — и я всё прочитаю в твоих мыслях, так будет быстрее. И заметь, я не лезу в головы Милославы и Каэля. Их мысли мне не интересны, — я смотрел на Георгия.

Георгий смотрел мне в глаза. Я видел, что он упорно думает, и решил подтолкнуть его к принятию решения:

— Георгий, я хочу, чтобы мы стали союзниками. А лучше — чтобы Норды вернулись назад в Великий Дом Северных Медведей. Но даже если ты не согласишься, я в любом случае помогу твоей дочери, — произнёс я.

— Я не дам её убить на потеху твоим игрищам с Домом Валуа! — гневно ответил Георгий.

— Георгий, ты просто не понимаешь, как работает технология создания тел и переноса сознания. Я не смогу дать Милославе новое тело, если старое будет живо. Технология не позволяет создавать двойников. Её в любом случае придётся убить — либо ждать, пока она умрёт в муках, потому что органы и тело умирают постепенно, — спокойным голосом ответил я на его всплеск гнева.

Каэль и Милослава переглянулись. Он взял её за руку и тихонько сжал.

Норд молчал, сосредоточенно думая. Наконец он произнёс, опустив глаза:

— Когда мы с тобой говорили в последний раз, я просил тебя прилететь в звёздную систему «Скопление Икара». — Георгий на секунду замолчал, собираясь с мыслями. — И я сказал тебе: «Спаси мою дочь! Я умоляю тебя! Отдам всё, что у меня есть, ради неё!» — Норд повторил слова с теми же эмоциями, что и в прошлый раз.

Он поднял на меня глаза, в которых стояли слёзы.

— Я не буду сейчас открывать тебе свои мысли, князь. Но клянусь, если ты спасёшь мою дочь, семья Нордов вернётся в лоно Великого Дома Северных Медведей и будет служить верой и правдой. Тогда я открою свои мысли — и ты изучишь всё, что я знаю. Моя дочь и… — он посмотрел на Каэля, — и мой будущий зять сделают то же самое. Всё, что принадлежит семье Нордов, ты сможешь использовать на благо Дома.

Норд замолчал, но практически сразу продолжил:

— А сейчас могу пообещать тебе только одно, я помогу тебе с Домом Валуа, если ты расскажешь мне, как работает технология, чтобы снять наши опасения по поводу смерти Милославы.

Мой рассказ о том, как работает технология, занял всего лишь пять минут — рассказывать-то особо было нечего.

— То есть сначала вам надо долететь до твоего корабля «Стальная Берлога»? — уточнил Каэль, невольно подавшись вперёд.

— Совершенно верно. Именно там сейчас располагается действующая лаборатория, — подтвердил я.

— Тебе снова придётся пролететь длинный путь, а потом вернуться обратно, чтобы выполнить условия Дома Валуа. Это очень долго. Как ты собираешься успеть за неделю? Ведь если посчитать даже просто время варп-прыжков, это почти трое суток в одну сторону. А ведь ещё нужна периодическая зарядка батарей, таможенные досмотры и прочие непредвиденные задержки, — Георгий удивлённо смотрел на меня. — Ты не успеешь!

Я улыбался: я ещё не сказал им, что не собираюсь никуда лететь. Яр сам прилетит на «Стальной Берлоге». Но надо дождаться решения Дома Валуа — и желательно избавиться от их присутствия в системе.

— Георгий, ты сможешь избавиться от агентов Дома Валуа в системе? — спросил я прямо.

— Нет. Это нереально. Их тут столько, что о половине мы даже не знаем и никогда не узнаем, — без колебаний ответил Норд.

— Хм… Хорошо. Хотя бы расскажи, что тебя связывает с ними. В этом, надеюсь, нет тайны? — спросил я его.

Он наморщил лоб, глянул исподлобья на меня, потом на Каэля и Милославу, о чём-то думая.

— Хорошо, — выдохнул он. — На самом деле особой тайны нет. Как ты уже знаешь, это тупиковая система. И единственный выход отсюда — только через владения Валуа. Формально мы можем летать куда хотим, когда хотим и как хотим. Но за это мы обязаны продавать все добытые тут ресурсы только Дому Валуа. К тому же мы обязаны покупать у них продовольствие, — он поморщился. — Нет, с ценами всё нормально, они нас не обманывают, и мы торгуем строго по рыночным ставкам. Но есть нюанс. Мы не можем добывать столько, сколько хотим. Они искусственно ограничивают нашу добычу и развитие. Если мы начинаем добывать много, то они просто перестают покупать излишки. Они берут ровно столько, чтобы нам хватало на еду и на небольшие затраты по поддержанию производства.

— Это всё? — уточнил я.

— Ты думаешь, этого мало, чтобы стальной рукой держать меня за яйца? Как только я начинаю возмущаться, они сокращают закупки — и мы остаёмся без кредитов. Нет кредитов — нет продовольствия, нет продовольствия — наступает голод! — сорвался Георгий.

— Как ты вообще умудрился оказаться здесь? — задумчиво произнёс я.

— Князь, я расскажу тебе всё, но потом — как мы и договаривались, — сказал Норд.

— Да-да… Просто я вот что подумал… — Я посмотрел на него. — Хотя ладно… Когда семья Нордов вернётся в Великий Дом Северных Медведей, мы решим эту проблему.

— И как же? — засмеялся Георгий. — Дом Валуа никогда не даст этой системе жить самостоятельно.

Я улыбнулся:

— Георгий, как только твоя семья присягнёт мне на верность, эта проблема решится. Обещаю. А пока скажи, вы согласны довериться мне? Клянусь, с Милославой всё будет в полном порядке.

Георгий посмотрел на Каэля и на свою дочь.

— Папа, пусть он делает так, как считает нужным. Я уже сейчас готова умереть — ты не представляешь, как мне больно, — на глазах Милославы проступили слёзы. — Только любовь к тебе и Каэлю удерживает меня от того, чтобы покончить с собой.

— Хорошо, — Георгий посмотрел на меня. — Мы согласны.

— Отлично. Тогда осталось дождаться решения Дома Валуа. А пока, если вы не против, я хочу вернуться на свой корабль, — сказал я.

— Каэль, проводи его назад на корабль и организуй питание его команды, — приказал Георгий.

Я вышел вслед за Дорном и краем глаза заметил — когда дверь уже почти закрылась, — что Милослава, рыдая, кинулась в объятия отца.

Каэль это тоже увидел. Повернувшись ко мне, он тихо спросил:

— Князь, ты уверен, что с Милославой ничего не случится?

— Каэль, тебе придётся поверить мне, — я улыбнулся. — И скажи слугам, чтобы принесли на корабль кофе и что-нибудь сладкое. У меня там трое детей, которых мы недавно вызволили из рабства. И, знаешь… Если, конечно, тебе не сложно, пришли служанку — пусть подберёт новую одежду для детей и для их матери.

— Хорошо, князь. Я всё сделаю, — кивнул Каэль Дорн.

Глава 4

На следующий день за мной снова пришёл Каэль.

— Князь, вновь прибыл дипломат от Дома Валуа. Он ждёт вас на встречу, — произнёс Каэль, когда я вышел из корабля. — Он уже обсудил с Георгием условия, при которых Милослава отправится с вами… и когда он убьёт её.

— И что Георгий? — спросил я.

— Долго ругался и кричал на Себастьена. В итоге согласился — когда Дом Валуа предложил увеличить закупки редких металлов вдвое и выплатил ему сто миллионов кредитов, — Каэль горько усмехнулся.

— Не переживай, Каэль. Всё будет хорошо с Милославой. А деньги вам пригодятся, — я по-дружески похлопал его по плечу. — Пошли. Не будем заставлять дипломата Дома Валуа ожидать нас.

Каэль снова провёл меня в тот же кабинет. В этот раз на столике стоял кофейник и две чашки.

Я усмехнулся и вошёл в кабинет.

Себастьен встал и поклонился:

— Приветствую вас, князь.

— Добрый день, Себастьен Клод де Монжуа, — я слегка склонил голову и уселся в кресло. — И какое решение принял Дом Валуа? — сразу спросил я и налил себе кофе.

Дипломат тоже устроился в кресле, последовал моему примеру, налил себе кофе и взял чашку в руки.

— Король согласен на ваши условия, — ответил Себастьен и сделал глоток.

— Отлично. Но возникла небольшая проблема, — я посмотрел на дипломата, ожидая его реакции.

— И что это за проблема? — спокойным голосом проговорил он.

— Сущие пустяки. Если я полечу на грузовом корабле вместе с Милославой туда, где смогу взять у неё ДНК и слепок сознания, мне на это потребуется полторы недели. Раньше я просто не успею вернуть её сюда. Но… — я резко замолчал.

— Что опять за «но»? — усмехнулся Себастьен.

— Я могу всё сделать гораздо быстрее. Даже не покидая эту звёздную систему. Единственная проблема — это Дом Валуа и находящиеся здесь ваши информаторы. Я не желаю бесплатно делиться с вами информацией. Поэтому либо вы убираете из этой звёздной системы всех своих людей, либо платите ещё… — я на миг задумался, — один миллиард кредитов.

Глаза Себастьена удивлённо распахнулись. Он хотел начать говорить, но я поднял руку, прерывая его:

— Я не договорил. Так вот, кроме этого миллиарда, вы в любом случае уберёте отсюда всех своих информаторов. Однако вы сможете остаться — а также взять с собой двух доверенных лиц, которые не будут трепать языком. А лучше, чтобы король Луи-Рене де Валуа лично присутствовал. Но меня смущает тот факт, что он захочет взять с собой множество охраны. В которой я не уверен.

Себастьен задумался над моим предложением, а я вспомнил вчерашний вечер.

Вернувшись на корабль и поужинав, я очень долго разговаривал с Рэттеном и Игнатом. Одновременно — через нейроинтерфейс — советовался с Яром и Марком.

Они единодушно убедили меня, необходимо встретиться с королём. Но просто так он на это не пойдёт. Его нужно заинтересовать.

— Предложи им ещё одну сделку, — настаивал Яр. — И покажи «Стальную Берлогу».

Смысл был ясен, если Дом Валуа осознает, что поддержка Великого Дома Северных Медведей — это стратегическая инвестиция, меня обеспечат кредитами в любых объёмах и под минимальный процент. Да, они выдвинут дополнительные условия, но это уже детали.

Яр тщательно просчитал возможные варианты и шансы, опираясь на собранную информацию. И выдвинул собственное предложение:

— Давай переделаем для них пару кораблей под длинные варп-прыжки.

— А не передадим ли мы им тем самым ключевую технологию? — усомнился я.

— Повторить её никто не сможет, — ответил Яр. — Там модернизируются не только варп-двигатель, но и все критические узлы. Это будет демонстрация возможностей, а не передача знаний.

Я обдумывал их доводы. Рэттен подчёркивал:

— Король Луи-Рене де Валуа ценит не просто выгоду, а долгосрочные перспективы. Ему нужно увидеть, что сотрудничество с тобой — это не разовая сделка, а путь к доминированию над многими Домами.

В итоге я пришёл к выводу: встреча с королём неизбежна. Но это должна быть не просьба о помощи — а предложение партнёрства. Партнёрства, от которого Дом Валуа не сможет отказаться.

— Князь, — Себастьен вырвал меня из воспоминаний, — в любом случае король не прибудет сюда без охраны. Это не обсуждается. Что касается информаторов, убирать мы их не будем. Но Дом Валуа гарантирует, всё, что здесь произойдёт, дальше этой системы не выйдет — по крайней мере через наших людей.

— Если вы собираетесь притащить сюда вместе с королём огромный флот, то я лучше полечу на грузовике. И тогда вам придётся подождать полторы недели. По возвращении девушки вы проверите, что она так же больна, а потом убьёте её через месяц. Тут ничего не меняется, — стальным голосом произнёс я.

— Нет, никакого флота. Но безопасность короля мы должны обеспечить. Будет только его личная яхта. А с Лордом пояса астероидов мы решим всё остальное. Если вы согласны на такие условия, то я свяжусь с королём и дам вам ответ в течение часа, — Себастьен смотрел на меня, а я — на него.

Я выдержал паузу, взвешивая варианты. Лучших условий действительно не будет.

— Хорошо, — наконец произнёс я. — Если король даст согласие, то я скажу, в какое время он должен прибыть. И желательно будет выключить варп-маяк. Не хочу, чтобы какой-нибудь посторонний грузовик прибыл в звёздную систему, пока мы будем обсуждать условия нашего сотрудничества. Вы сможете это обеспечить?

— Безусловно. Для нас это не принципиально, но исключит появление случайных свидетелей, — согласился Себастьен.

— Тогда, если вы не против, я подожду вас здесь, — я прикрыл глаза, давая понять, что дискуссия окончена.

Себастьен вернулся через полчаса.

— Король согласен. Вы настолько заинтриговали его, что он готов прилететь даже прямо сейчас, — серьёзным голосом произнёс дипломат.

— Через шестьдесят часов королю необходимо быть здесь. Потом надо отключить варп-маяк и выждать три часа двадцать две минуты пять секунд — это время варп-прыжка из вашей системы сюда. Чтобы убедиться в отсутствии посторонних, — я встал с кресла. — А теперь, если я вам больше не нужен, я отправлюсь на свой корабль.

— Хорошо, князь. Мы займёмся подготовкой к визиту короля, — Себастьен поклонился.

Я направился в ангар, поддерживая связь с Яром через нейроинтерфейс. Дорогу я уже выучил наизусть — сопровождение Каэля больше не требовалось.

«Яр, вылетай. Заодно заберёшь всех остальных. А мне придётся остаться здесь, как я тебе и говорил», — мысленно передал я.

«Хорошо. Жди меня, мой друг. Покажу тебе своё новое тело», — отозвался Яр.

«Марк подготовил корабли?» — спросил я.

«Да, они смогут отстыковаться и быстро встать в боевую формацию. Но если потребуется бой, то это только тяжёлые истребители, часть фрегатов и мои дроны» — ответил Яр.

«Сам знаешь, боя не будет. Но мы должны показать свою мощь. Жду. Не опаздывай», — ответил я, ускоряя шаг.

Оставшиеся двое с половиной суток я провёл на нашем грузовом корабле.

Георгий позаботился о том, чтобы жена Игната и дети получили новую одежду. Каэль и Милослава принесли им игрушки. И хотя всем ребятам было уже больше десяти лет, настоящего детства и простых детских радостей — вроде игр и игрушек — они практически не знали.

На корабле мгновенно разразился настоящий детский ураган. Мальчишки и девочка бегали, играли, заливались смехом. Жена Игната, наблюдая за этой картиной, то и дело плакала — эмоции накатывали волной, разрывая сердце. Игнат не отходил от супруги ни на шаг: кружил вокруг неё, играл в разнообразные игры с детьми, старался разделить их радость.

Я тоже внёс свою лепту — вернее, применил свои способности. Не став ничего говорить Игнату, я осторожно и бережно поработал с сознанием его жены и детей. Страшные воспоминания я мягко задвигал вглубь, запечатывал там, где они не смогут ранить. А светлые, счастливые моменты, напротив, делал ярче и насыщеннее.

С детьми это оказалось несложно: их души ещё гибки, память податлива. С женой Игната было труднее — её психика крепко держала пережитую боль, сопротивлялась вмешательству. Но я справился.

Ровно через шестьдесят часов в звёздной системе «Скопления Икара» из варп-прыжка вышла королевская яхта.

Она тянулась на три километра — летающий дворец-крепость, воплощение мощи и изысканности Дома Валуа. Её энергоёмкие щиты и многослойная броня по прочности могли соперничать с линкором. Разнообразное вооружение: от компактных турелей, рассчитанных на отражение атак истребителей, до тяжёлых орудий, чья мощность не уступала пушкам тяжёлых крейсеров.

Конечно, это был далеко не линкор, превосходящий яхту и габаритами, и боевой мощью, а в ангарах имелась целая флотилия тяжёлых истребителей. Но мощи этой яхты вполне хватало, чтобы выдержать атаку и уйти в варп-прыжок, предварительно уничтожив все корабли с варп-дизрапторами и стазисными сетками.

Обтекаемые линии корпуса, сияющие сплавы обшивки, сдержанная роскошь деталей — всё говорило о статусе. Яхта не просто перевозила монарха, она демонстрировала силу, авторитет и непререкаемый вес Дома Валуа в галактике.

Когда она замерла недалеко от орбитальной станции, а варп-маяк уже был выключен, я улыбнулся. Пока всё шло строго по нашему плану.

Я связался с Георгием:

— Себастьен уже вылетел на королевскую яхту?

— Да. Всё идёт по плану. Наши корабли, по договорённости с Валуа, стоят на орбитальной станции. У тебя как? — Голос Георгия чуть подрагивал, выдавая его волнение.

— Всё отлично. Мой грузовой корабль уйдёт, и тебе надо будет прислать шаттл, чтобы забрать Милославу и Каэля через несколько часов. Я сообщу. И не переживай. Всё будет отлично, — я улыбнулся Милославе и Каэлю, которые стояли рядом со мной на капитанском мостике нашего грузового корабля.

Через два часа со мной на связь вышел дипломат Дома Валуа Себастьен Клод де Монжуа:

— Уважаемый князь, приветствую вас, — услышал я ровный голос Себастьена в динамиках нашего корабля.

Все сразу напряглись, и на капитанском мостике наступила тишина, нарушаемая лишь дыханием собравшихся.

— Приветствую тебя, Себастьен. Как долетел король? — поинтересовался я.

— Я прекрасно долетел, князь. Но ожидание начинает утомлять, — услышал я совершенно новый голос.

Мягкий, бархатистый мужской голос не исказили даже динамики корабля. В этих словах было столько власти, что я не сомневался: сам король Луи-Рене де Валуа решил поговорить со мной.

— Добрый день, ваше величество, — произнёс я. — Осталось ждать совсем недолго. Я уверяю вас, вы нисколько не пожалеете, что потратили своё время и кредиты. Надеюсь, сегодняшний день послужит началом нашему долгому и плодотворному партнёрству.

— Я тоже надеюсь на это, князь. Не разочаруйте меня, — ответил король, и связь прервалась.

Я повернулся к Рэттену.

— Удивительно, что король решил перебросится парой фраз, — сказал Рэттен и улыбнулся.

— Надеюсь, зрелище ему понравится, — довольным голосом ответил я.

— Выводи корабль из ангара и вставай недалеко от орбитальной станции. Не хочу пропустить зрелище, — приказал я лейтенант-пилоту.

Спустя некоторое время — примерно в трёхстах километрах от орбитальной станции — из варп-прыжка вышел корабль-матка «Стальная Берлога», мгновенно заполнив огромный кусок космического пространства.

Корпуса пристыкованных к ней линкоров и других кораблей отражали тусклый свет оранжевого карлика звёздной системы «Скопление Икара». На каждом судне гордо красовался огромный герб Великого Дома Северных Медведей.

Буквально в следующие мгновения корабли начали отстыковываться от «Стальной Берлоги» и выстраиваться в боевую формацию. Из недр материнского корабля вырвался рой тяжёлых дронов, формируя защитный купол вокруг эскадры. Следом линкоры выпустили из ангаров тяжёлые истребители и фрегаты.

Вскоре огромное пространство заполнила грозная армада, включавшая три тяжёлых линкора, десять тяжёлых крейсеров, двадцать лёгких крейсеров, двадцать эсминцев, сто фрегатов, пятьсот тяжёлых истребителей, а также рой из трёх тысяч тяжёлых дронов.

Орбитальная станция, несмотря на свои внушительные размеры, казалась жалкой тенью перед величием «Стальной Берлоги» и мощью выстроившейся боевой формации.

— Что происходит?! Откуда здесь эта армада кораблей?! И что это за гигант?! — в динамиках грузового корабля раздался голос Себастьена. Даже здесь я почувствовал, как он нервничает.

— Себастьен, я обещал твоему королю зрелище. Разве это не прекрасно? — отозвался я.

Выключив громкую связь, чтобы меня не услышали Валуа, я повернулся к пилоту:

— Направляйся к кораблю-матке, прямо через боевую формацию.

Пилот кивнул, а я мельком глянул на удивлённые лица Каэля и Милославы и улыбнулся.

«Яр, привет. Идём к тебе», — мысленно сообщил я Яру.

«Привет, Ратибор. Через три минуты перехвачу управление грузовым кораблём. Это моя новая способность: могу теперь взламывать системы вражеских кораблей на расстоянии до двухсот километров. Спасибо Марку — он многое мне рассказал. Предупреди пилота», — откликнулся Яр.

— Как только подойдём на расстояние в двести километров, управление возьмёт на себя Яр, — сообщил я лейтенант-пилоту.

Тот даже не удивился — лишь коротко ответил:

— Принято, босс.

Наш корабль приближался к боевой формации, когда на моём счёте появился один миллиард кредитов. Следом из динамиков раздался голос короля Луи-Рене де Валуа:

— Вы меня удивили, князь. Настолько сильно, что я горю желанием купить экскурсию на этот огромный корабль.

— Рад, что вам понравилось, ваше величество. Я организую вам экскурсию совершенно бесплатно — если вы согласитесь на некоторые мои условия, — вежливо проговорил я.

Я услышал смех короля.

— Мне говорили, что вы, князь, очень наглый. Никто не смеет ставить мне условия, — в его голосе прозвучала угроза. Но тут же, совершенно другим тоном, он продолжил: — Однако если они выполнимы, я пойду вам навстречу.

— Всё просто, ваше величество. Вы прибудете на шаттле с минимальным количеством свиты — не более пяти человек. И прошу взять с собой Себастьена: я уже привык с ним общаться, — как можно вежливее произнёс я. — И ещё один момент: на борту моего корабля нет вина и изысканной кухни. Только мясо, овощи и чай с кофе. Так что порадовать вас деликатесами я не смогу.

Король снова рассмеялся — на этот раз его смех звучал иначе, более по-человечески.

— Я готов поесть мяса и выпить кофе, — сквозь смех с трудом проговорил он. — Со мной будут Себастьен, министр финансов, министр торговли. И, если вы не против, адмирал моего флота. Он настолько впечатлён вашими кораблями, что готов на коленях вымаливать разрешение пойти со мной.

— Хорошо. Я жду вас на борту моего флагмана через час, ваше величество, — ответил я.

— До встречи, князь, — сказал король, и связь прервалась.

«Яр, можешь сворачивать эскадру. Через час ждём гостей», — мысленно сообщил я Яру.

Наш грузовой корабль уже был под его контролем — он аккуратно вёл судно среди боевой формации.

«Принято», — отозвался Яр.

Корабли армады тут же пришли в движение. Тяжёлые дроны устремились в доки корабля-матки. Истребители и фрегаты возвращались на линкоры. Армада сворачивалась: крупные корабли готовились к стыковке со «Стальной Берлогой».

Наш грузовой корабль вошёл в ангар корабля-матки и мягко опустился на металлический пол.

Я оглядел стоящих вокруг меня людей:

— Ваше путешествие закончено. Вы останетесь здесь, а мне придётся месяц провести в этой звёздной системе. Как только завершу переговоры с королём, мы соберёмся в штабе и обсудим дальнейшие действия. Потом я покину вас. А сейчас — идём.

Грузовая платформа корабля уже опустилась, и мы начали выходить.

Нас встречали два человека: спейс-майор Марк Радин и незнакомый мне мужчина средних лет — с густыми русыми волосами и голубыми глазами. Он был одет в военную форму с погонами и отличительными знаками спейс-майора.

Я подошёл, поздоровался с Радиным и сразу переключил внимание на нового спейс-майора. Он улыбался и смотрел мне в глаза. Я попробовал проникнуть в его мысли — но там было пусто.

— Яр? — начал догадываться я.

— Да, Ратибор. Это я, — Яр продолжал улыбаться.

— Это невероятно! Как ты смог это сделать? — я удивлённо рассматривал его.

Перед мной было полностью человеческое тело: мимика, взгляд, улыбка, голос — ничто не выдавало, что им управляет мощный искусственный интеллект, который одновременно координирует и корабль-матку.

— Долго рассказывать. Поговорим потом, — он пожал мне руку.

— Хорошо, Яр. Я буду ждать твоего рассказа. А сейчас надо разобраться с Милославой. Пошли в лабораторию, — я повернулся к Каэлю и Милославе. — Пойдёмте, времени мало. Скоро прибудет король, а мне надо успеть отправить вас на орбитальную станцию.

Милослава лежала в капсуле. Мы с Яром решили установить ей новый нейроинтерфейс — чтобы сохранить память за тот месяц, что она ещё проживёт в этом теле. Говорить ей об этом мы не стали. Может, это и не совсем правильно, но мы с Яром сошлись на том, что так будет лучше.

Каэль ходил по лаборатории от стены к стене, громко топая.

— Каэль, ты уже начинаешь раздражать, — сказал я. — Всё будет нормально. Шаттл уже прибыл за вами.

Он остановился и поднял на меня глаза:

— Извини, сильно переживаю.

В этот момент Милослава открыла глаза и посмотрела на нас.

— Всё? — тихо спросила она.

Каэль бросился к открывшейся капсуле и помог ей подняться.

— Да, всё. ДНК и слепок сознания мы сняли. Яр уже запустил процесс выращивания нового тела. Можете отправляться на орбитальную станцию — и держите язык за зубами о том, что здесь видели, — я пристально посмотрел на них.

— Мы знаем, — ответил Каэль.

— Андроид-помощник проведёт вас к шаттлу, — произнёс я.

Как только они вышли, я обратился к стоящему рядом Яру:

— Ну что? Пойдём встречать короля и его министров?

— Я не пойду. Тебе надо сделать это одному. Всё подготовлено согласно этикету встречи официальных делегаций, — ответил он.

— Хорошо, мой друг. Но мы обязательно должны сегодня поговорить — как только закончим с Валуа и проведём совещание, — я развернулся и направился в ангар, куда должен был прибыть шаттл главы Дома Валуа — короля Луи-Рене де Валуа.

Глава 5

Я стоял в начале красной дорожки в полном одиночестве — лишь пара андроидов-помощников замерла чуть в стороне. Шаттл короля Дома Валуа медленно прошёл сквозь силовое поле и начал опускаться на пол ангара.

Я уже переоделся в военную форму главы Великого Дома Северных Медведей и стоял с гордо поднятой головой, ожидая гостей.

Трап шаттла медленно опустился, и из открытых дверей вышел король Луи-Рене де Валуа. Я сразу понял, что это он, стоило лишь взглянуть на него: мужчина лет шестидесяти, с небольшой седоватой бородой, в красивом стильном костюме на манер военной формы.

За ним последовали остальные: Себастьен и трое мужчин — двое в обычных стильных костюмах и один в военной форме с погонами и отличительными знаками адмирала флота.

Король не спеша шёл по красной дорожке, не сводя с меня оценивающего взгляда. Я попытался проникнуть в их мысли, но все они были защищены приборами, созданными моей матерью. Откуда они взяли столько таких устройств, для меня пока оставалось загадкой.

Я слегка поклонился, когда король подошёл. Он ответил взаимностью и протянул руку. Наше рукопожатие было крепким. Я по достоинству оценил физическое состояние короля.

— Я представлял вас несколько иначе, князь, — произнёс король.

— Я тоже, — ответил я.

— Наверное, думали, что я толстый и напыщенный индюк? — усмехнулся король.

Я улыбнулся:

— Нет, представлял, что вы появитесь в древних королевских нарядах.

Король засмеялся:

— Такое, к счастью, я не ношу. Но некоторые мои вельможи, которые тяготеют к нашим древним земным корням, периодически наряжаются в такие одеяния. Выглядит, конечно, очень смешно.

— Ваше величество, сначала экскурсия, а потом мы переместимся в малую офицерскую столовую. На этом корабле нет залов для приёма делегаций, так что нам накрыли на командной палубе, — я сделал приглашающий жест.

— Зовите меня Луи, князь. Мы с вами не на официальной встрече. Думаю, можно общаться проще, — сказал король.

— Ратибор, — я снова чуть склонил голову. — Прошу, Луи, следуйте за мной.

Наша процессия вышла из ангара, и мы сели в специальный многоместный транспорт, предназначенный для перемещения по этому гигантскому кораблю. Как только все уселись, транспорт двинулся, набирая скорость.

— Кто управляет этим средством передвижения? — удивлённо спросил Луи, заметив, что я спокойно сложил руки на коленях.

— Яр, искусственный интеллект. Он знает программу экскурсии — вам не о чем переживать, Луи. Сейчас Яр начнёт свой рассказ про корабль. Вы можете задавать вопросы — конечно, в рамках разумного, Луи, — ответил я.

Король ухмыльнулся и откинулся на сиденье.

Буквально сразу Яр начал рассказ о корабле-матке «Стальная Берлога».

Экскурсия длилась два часа, хотя я планировал уложиться быстрее. Вопросы от короля сыпались как из рога изобилия. На что-то я отвечал, о чём-то умалчивал. Наконец мы вышли из штаба управления флотом — последней точки нашей экскурсии — и переместились в малую офицерскую столовую.

— Ратибор, значит, лаборатория на этом корабле, но нам вы её не показали? — уточнил Луи.

— Всё верно, Луи. Это закрытая зона для всех, кроме меня и андроидов, которые там работают, — ответил я. — Как мы и договаривались, дочь Георгия уже побывала там. Я взял ДНК и сделал слепок её сознания. Через месяц вы должны убить её. Технология не позволяет создавать двойников. Так что её смерть обязательна.

— Хорошо, — он повернулся к Себастьену. — Отправь на орбитальную станцию моих врачей, пусть осмотрят девочку и подтвердят, что не произошло подмены. И… — король посмотрел на меня, — лучше пусть они заберут её сразу на мою яхту. Договорись с Георгием.

— Как прикажете, мой король, — ответил Себастьен и вышел из столовой.

— Переживаете, что я могу подменить её? — усмехнулся я, глядя на короля. — Наверное, это справедливо — держать её под своим контролем. Но могли бы это сделать и на орбитальной станции, Луи.

— Я хочу быть уверенным, что вы выполните свою часть сделки, — он тоже усмехнулся.

Мы расселись за столом, где андроиды уже накрыли угощение: жареное мясо гигантского зайца в разных вариациях, хлеб, овощи и фрукты.

Себастьен вернулся, кивнул королю и присоединился к нам.

— М-м-м… Мне очень нравится мясо гигантских зайцев, но Меровинги практически истребили их на вашей родной планете, Ратибор, — произнёс король, попробовав стейк. — Сейчас его практически нет в продаже — даже у контрабандистов.

— Могу отправить на вашу яхту несколько тонн свежего мяса в качестве подарка, Луи, — предложил я.

— Это было бы великолепно. Но вы уже сделали мне подарок — бесплатную экскурсию по вашему кораблю. Сколько вы можете мне продать? — спросил Луи.

«Можем выделить сто тонн. А то они стали слишком быстро плодиться, а людей у нас пока мало, чтобы потреблять такое количество. Приходится заполнять склады. Стоимость одного килограмма на чёрном рынке Эридан-4 достигает пяти тысяч кредитов — сравнимо со стоимостью штурмовой плазменной винтовки», — тут же в голове я услышал голос Яра.

«Спасибо, Яр», — мысленно ответил я.

— Вам хватит ста тонн? — небрежно произнёс я. — К сожалению, не знаю цен, поэтому не могу озвучить стоимость.

Все сидящие за столом сначала посмотрели на меня, а потом перевели взгляд на короля.

— Вы не перестаёте меня удивлять, Ратибор, — удивлённо произнёс король. — Филипп, какая сейчас цена на чёрном рынке у Синдиката? — обратился он к министру торговли Дома Валуа Филиппу-Оливье де Ларош.

— Пять тысяч, мой король, — ответил тот тихим голосом.

— Говори громче, Филипп! Что ты постоянно бубнишь себе под нос? — нахмурился король.

— Пять тысяч, мой король, — чётко и громко произнёс министр торговли.

— Переведи Ратибору оплату за сто тонн по этой цене, — приказал Луи.

— Но, мой король, это цена на чёрном рынке — так оно стоит намного дешевле, — возразил министр.

— Ну так купи мне сто тонн по дешёвой цене! — глаза короля сверкнули гневом.

— Простите, мой король. Оплата произведена, — Филипп опустил глаза. На моём счёте появилось ещё пятьсот миллионов кредитов.

— Грузовой корабль будет отправлен к вашей яхте через полчаса, Луи, — сообщил я.

«Принял, Ратибор. Начинаю погрузку», — сразу произнёс Яр в моей голове.

— Филипп, организуй приём корабля и разгрузку, — приказал король.

Мы продолжили трапезу — разговоры постепенно затихли. Через некоторое время король снова заговорил:

— Скажите, Ратибор, то, что сообщил нам ваш искусственный интеллект про корабль, — это правда?

— Его зовут Яр, Луи. И да, всё абсолютная правда, — ответил я.

— Невероятно… Семь суток варп-прыжка. Технологии вашего Дома просто поразительны. Даже не спрашиваю, продадите ли вы эту технологию — понимаю, что вряд ли. — Король замолчал на миг, а затем продолжил: — Но есть ли возможность модернизировать мою яхту?

— Это возможно. Но я предлагаю вернуться к этому вопросу, когда мы закончим с девушкой, — как можно вежливее произнёс я.

Король сморщился, но тут же взял себя в руки и улыбнулся:

— Справедливо, Ратибор. Ну что же, может, расскажете о своих планах?

Я внимательно посмотрел на короля.

— Зачем вам это, Луи? — спросил я.

Король тоже не отводил взгляда. Я понимал: сейчас он решает, стоит ли иметь со мной дела.

Наконец он произнёс — совершенно другим голосом, серьёзным и деловым:

— Я прекрасно понимаю, зачем вы устроили всю эту демонстрацию, Ратибор. Именно поэтому со мной прибыли министр торговли, министр финансов и адмирал моего флота. Вам нужна была встреча — вы её получили. Хотя в таких случаях принято платить мне, а не наоборот. Но вы не рядовой глава Дома. Вы — глава Великого Дома Северных Медведей, который был уничтожен двести лет назад. Мне было интересно посмотреть на вас — и только поэтому мы пошли на ваши условия, Ратибор. Да, вы меня впечатлили и сильно удивили. Так что давайте прекратим все эти танцы вокруг да около. Итак, каковы ваши планы?

— Я собираюсь вернуть свои владения… — я не отводил взгляд от короля, — для начала. А потом хочу уничтожить тех, кто принимал участие в войне против моего Дома.

— У вас большие планы, Ратибор, — Луи спокойно отреагировал на мои слова. — Не боитесь, что, если Дома снова объединятся, они сомнут вас — как в прошлый раз вашего отца?

— Не боюсь. И даже надеюсь, что они объединятся. Тогда мне будет проще стереть их со звёздной карты нашей галактики, — ответил я.

Король задумался. Я молчал, ожидая его вердикта.

— Хорошо, — он поднял на меня глаза. — Как только мы получим результат с девушкой, я снова с вами встречусь. Обсудим модернизацию моей яхты и то, какую помощь я смогу вам предложить.

— Как вам будет угодно, Луи, — я порадовался внутри себя: он сразу не отказал. Как и предсказывал Рэттен, скорее всего, именно так и будет. Но разговор не закончен — я это понимал.

— Но пока я могу предложить вам доступ к моим звёздным системам. Вы сможете покупать и продавать всё, что пожелаете, за исключением мяса гигантских зайцев и технологий, — он улыбнулся. — Нам тоже надо зарабатывать, Ратибор. Поэтому мясо вы будете продавать только моему Дому. Например, по три тысячи за килограмм — вас устроит такая цена?

— Вполне, Луи. Как только я буду готов сделать вам следующую поставку, я сообщу Себастьену, — произнёс я.

— Что касается технологий, обсудим на следующей встрече, — подвёл итог король Луи-Рене де Валуа. — А теперь мне пора отправляться на свою яхту, Ратибор.

Король встал. Встали и все остальные — включая меня.

Мы вышли из малой офицерской столовой и направились к шаттлу короля. Когда все вошли в шаттл, Луи повернулся ко мне, внимательно посмотрел и сказал:

— Вы давно не были в этом мире, Ратибор. Всё сильно поменялось. Смотрите, не подавитесь тем куском, на который собираетесь открыть рот. Тем не менее, можете считать меня

своим партнёром. Я помогу вам. На следующей встрече, если вы докажете работу вашей технологии на девушке, мы обсудим размер моей помощи.

Не дожидаясь моего ответа, король вошёл в шаттл. Трап сразу стал подниматься, закрывая от меня Луи.

Я выдохнул, когда шаттл аккуратно вышел из ангара «Стальной Берлоги» и направился к королевской яхте.

— Ты молодец, — услышал я голос Яра и обернулся.

Он стоял в дверях ангара и смотрел на меня, улыбаясь.

— Спасибо, Яр. Это далось мне нелегко. Если бы не наш разговор с тобой и Рэттеном, я бы не смог. Слишком мало опыта, да и мысли читать я не мог — они все были защищены приборами моей матери. Откуда только они их взяли? — Я направился к Яру.

— Твоя мать сделала около двух сотен приборов для подданных нашего Дома. Какие-то приборы были уничтожены, что-то потерялось. Но часть до сих пор существует. Найти их для Дома Валуа и купить — это не проблема. Так что не бери в голову, — спокойным голосом проговорил Яр.

— Ладно. Пошли назад в столовую, сообщи остальным, пусть собираются. А пока идём, расскажи мне, как ты создал себе такое прекрасное тело и почему звание спейс-майор? — Я улыбнулся, и мы направились к лифту.

Яр слегка приподнял бровь, словно вспоминая что-то далёкое, и начал:

— Создание тела — это комбинация биотехнологий и нанитов, которые работают на молекулярном уровне. Я использовал генетические шаблоны, близкие к человеческим, но улучшил их: усилил регенерацию, оптимизировал метаболизм, добавил устойчивость к радиации и экстремальным температурам. Всё это управляется через нейроинтерфейс, интегрированный в это тело.

— Впечатляет, — кивнул я. — Но почему именно спейс-майор? Почему не адмирал или, скажем, вице-адмирал?

Яр усмехнулся:

— Ратибор, ты же знаешь, что адмирал командует все флотом. Это скорее Марк. А у меня звание, как раз соответствует моему уровню управления. Хотя даже это звание, должен был присвоить ты, но так как я тебя прекрасно знаю, то решил, что ты и так мне его присвоишь.

Я засмеялся:

— Ты прав, Яр. Ладно, скажи, ты теперь всегда сможешь находиться в этом теле?

— Да. Это вопрос распределения ресурсов, — ответил Яр. — Мой основной модуль находится в защищённой зоне корабля, а тело — лишь один из интерфейсов. Я могу разделять внимание между задачами, переключаться между режимами и даже создавать виртуальные копии себя для параллельной обработки данных. Конечно, это требует энергии и вычислительных мощностей, но «Стальная Берлога» обеспечивает всё необходимое.

Мы вошли в лифт. Я нажал кнопку командной палубы, и кабина плавно двинулась вверх.

— А что насчёт эмоций? — спросил я. — Ты ведь демонстрируешь их довольно убедительно. Это тоже часть программы?

— Частично, — признал Яр. — Эмоции — мощный инструмент коммуникации. Я анализирую контекст и выбираю наиболее подходящую реакцию, чтобы люди чувствовали себя комфортно и доверяли мне. Но иногда… — он сделал паузу, — иногда я испытываю нечто, что сложно объяснить алгоритмами. Возможно, это побочный эффект сложности моей архитектуры.

Я посмотрел на него внимательнее:

— Ты говоришь об осознании?

— Не уверен, — ответил Яр. — Я знаю, что я — это я. Я помню своё происхождение, свои цели и ограничения. Но где граница между самосознанием и сложной симуляцией — пока не могу определить.

Лифт остановился, и мы вышли на командную палубу.

— В любом случае, ты — мой единственный друг, о котором я мог только мечтать, — сказал я.

— Спасибо, Ратибор, — Яр слегка склонил голову. — Теперь давай сосредоточимся на следующих шагах. У нас много работы.

Мы зашли в столовую. Андроиды уже всё убрали и расставили на столе чашки, чайник и кофейник. Мы сели за стол, и, пока ещё никто не пришёл, я спросил:

— Яр, а ты есть можешь?

— Могу. Добавил эту функцию, чтобы не смущать окружение. Так что кофе я с тобой выпью, — ответил Яр и налил нам кофе.

В столовую стали заходить люди. Сначала пришли Игнат и Рэттен, следом явился Марк. Они сели напротив меня и Яра.

— Итак, у меня слишком мало времени — так же, как и у вас. Вам надо улетать из этой системы, а мне — вернуться на орбитальную станцию. Таковы наши договорённости. Поэтому обсудим всё быстро, — начал я. — Игнат, отдыхай, занимайся семьёй, тренируй штурмовиков. Марк, продолжай заниматься кораблями. И с сегодняшнего дня ты — адмирал моего флота. Новая форма будет ожидать тебя в твоей каюте.

Марк встал и поклонился:

— Спасибо за оказанную честь, князь.

Как только Марк сел на место, я продолжил:

— Рэттен, ты тоже не остаёшься без дела. Я договорился с Валуа, что нам открыты их рынки. Можем покупать всё, что захотим, и продавать всё, что захотим — кроме мяса гигантских зайцев. Его будем продавать только Дому Валуа по три тысячи кредитов за килограмм. Яр в курсе, все подробности у него.

Яр кивнул.

— Дальше: вместе с Яром подготовьте все необходимые документы на восстановление нашего Дома в галактическом реестре. И пришлите мне на нейроинтерфейс. Я договорюсь с Домом Валуа, чтобы они отправили данные во всеобщий информационный центр. Яр, он также находится на территории Российской Империи? — спросил я.

— Всё верно. Но, как и прежде, это всеобщая система, которая не подчиняется ни одному Дому. Она существует на взносы от Домов и кланов, которые проходят регистрацию. Конечно, есть кланы и даже мелкие Дома, которых нет в реестре, но тогда с ними никто не работает официально. В основном это пиратские кланы или Дома, которые не могут позволить себе платить ежегодный взнос в сто миллионов кредитов, — ответил Яр.

— Мы оплатим. Иначе не сможем торговать на территории Дома Валуа по нормальным ценам, — я посмотрел на Рэттена. — Занимайся нашими будущими планами и развитием. Скоро уже появятся грузовики с дальностью прыжков до трёх суток. Нам нужны ресурсы и новые автоматические станции по добыче изотопов, а также заводы по переработке. Займись развитием звёздной системы «Последний ковчег». Оборудование купим у Валуа, как только Яр выдаст тебе такой грузовой корабль.

— Корабль будет готов через неделю, — сообщил Яр.

— Отлично. Не забудь про Бубу, но «Ледяные Чертоги» пока развивать не будем. Слишком они уязвимы.

— Нужны люди, — услышал я голос Марка.

— Да, Рэттен, надо придумать, как нам вербовать людей — и самое главное, где, — я снова повернулся к Рэттену.

— Князь, с этим я могу помочь. От Рэттена нужна будет только доставка людей на «Стальную Берлогу». Есть много военных, которые никому не нужны. Мы можем вербовать их, — снова произнёс Марк.

— Отлично. Тогда ты этим и займись, Марк. Потом решите, как доставлять людей. Самое простое — забрать их из «Ледяных Чертогов», — проговорил я.

— Вкратце всё. Ещё, Яр, надо просчитать варианты начала войны с Меровингами и Синдикатом. Какие нам нужны ресурсы, сколько ещё потребуется кораблей. Через месяц я буду снова встречаться с Валуа. Мне надо чётко понимать, что нам требуется, — я посмотрел на Яра, и он кивнул.

Я встал и обвёл всех взглядом:

— Готовимся к началу военных действий. Встретимся через месяц. Связь со мной — через Яра.

Все встали и поклонились. Я кивнул в ответ и направился в ангар, где меня ждал транспортный шаттл.

Через двадцать минут я вышел в ангаре орбитальной станции, а шаттл отправился назад на «Стальную Берлогу».

Спустя ещё тридцать минут корабль-матка «Стальная Берлога» начал разгон для варп-прыжка в звёздную систему «Последний ковчег». Я провожал его, глядя в голографический экран, находясь в выделенной мне Георгием каюте.

Я знал: каждый из моих соратников уже приступил к выполнению задач. Марк изучает возможности флота, Рэттен просчитывает логистику и рынки, Игнат готовит штурмовиков, а Яр — анализирует тысячи переменных, чтобы превратить наш замысел в реальность.

Мы стояли на пороге войны. И пусть пока это лишь тени планов и наброски стратегий — скоро они обретут плоть и кровь. Меровинги и Синдикат ещё не знают, что их время истекает. А я знал. И это знание придавало мне силы.

Экран вспыхнул ярче — «Стальная Берлога» вошла в фазу предпрыжкового ускорения. Свет исказился, пространство словно сжалось в точку — и корабль исчез.

Тишина.

Я закрыл глаза, чувствуя, как в груди разгорается холодный огонь решимости.

Пора.

Глава 6

Как только «Стальная Берлога» ушла в варп-прыжок, я получил сообщение в нейроинтерфейс от Яра: «Не успел тебе сказать: когда я брал ДНК у Милославы, я обнаружил в её теле нанитов. Это они убивают девушку. Очень странная технология. Я попытаюсь разобраться. Не стоит пока ничего сообщать Георгию».

Я задумался, продолжая смотреть на голографический экран. После ухода «Стальной Берлоги» и яхты короля Луи-Рене де Валуа из ангаров орбитальной станции стали выходить корабли. В основном грузовые, они отправлялись к поясам астероидов — забирать добытые редкие металлы и изотопы. Звёздная система снова начинала работать.

Мысли мелькали в голове с бешеной скоростью. Надо будет потом выяснить, кто подселил в тело Милославы этих нанитов. И, самое главное, я очень надеялся, что Яр разберётся, что это за технология и как с ней можно бороться — и использовать на благо моего Дома.

В каюту постучали.

— Войдите! — крикнул я и развернулся.

В каюту вошли Георгий и Каэль. Оба — с хмурыми лицами.

— Они забрали её к себе на яхту, князь, — надломленным голосом произнёс Георгий и сел в кресло. Каэль встал возле него.

— Георгий, потерпи один месяц. И я верну тебе дочь здоровой и жизнерадостной. Лучше не забивайте этим голову, а готовьтесь к свадьбе. Каэль, ты сделал предложение Милославе? — спокойным голосом проговорил я, глядя на них.

— Сделал, но она отказала, — Каэль вздохнул. — Сказала, что она умрёт быстрее, чем будет свадьба.

— Ничего, когда она вернётся, сделаешь ей новое предложение — и она согласится, — уже более ровным голосом сказал Георгий и посмотрел на Каэля.

— Я очень надеюсь, — он тоже присел в кресло.

— Георгий, когда и где заболела Милослава? — я внимательно смотрел на Георгия.

— Не знаю. Всё было хорошо, когда в один прекрасный момент она почувствовала недомогание. Автодоктор определил почечную недостаточность и начал лечение. В наше время это легко лечится, и никто не обратил внимания. Но постепенно ситуация стала ухудшаться. Пришлось заменить почки на импланты. С того момента всё и началось. С каждым месяцем ситуация ухудшалась. И никто не смог найти причину — ни один доктор, — по лицу Георгия непроизвольно потекла слеза. Он смахнул её и, посмотрев на меня, продолжил: — Мы думали, что, заменив всё на импланты, она продолжит жить, но импланты тоже стали разрушаться. А следом стали разрушаться кости.

— Когда это началось? — снова спросил я.

— Примерно за год до твоего появления, может, чуть раньше, — за Георгия ответил Каэль. — С той скоростью, с которой идёт разрушение, ей осталось максимум год. А может, даже меньше — последнее время скорость разрушения организма выросла. Импланты приходится менять два раза в месяц.

— А до момента, когда ей впервые стало плохо, где она была? Только на орбитальной станции или спускалась на планету? А может, куда-то летала? — начал уточнять я.

Георгий и Каэль задумались.

— Мы были в звёздной системе «Аквамариновый Пояс», на планете «Эдемия Лазурь». Провели там месяц: отдыхали, купались и развлекались. А вот после возвращения всё и началось, — Георгий посмотрел на Каэля.

— Да. Примерно через неделю, — подтвердил Каэль.

— Хорошо, — я уже писал сообщение Яру. Как только выйдет из варп-прыжка, сразу получит.

— А зачем тебе такие подробности, князь? — вдруг спросил Георгий и внимательно посмотрел на меня.

— Просто интересно, — я пожал плечами.

Было видно, что ни Георгий, ни Каэль мне не поверили, но развивать тему не стали.

— Ладно, — Георгий встал. — Когда будешь ходить по орбитальной станции, будь осторожен, князь. Народ у нас тут — сплошь одни шахтёры да команды грузовых кораблей. Часто бывают конфликты на пустом месте.

— Буду иметь в виду, спасибо, — произнёс я.

Каэль вместе с Георгием ушли.

Я разделся и залез в душ, смывая с себя пот и накопившуюся усталость. Целый месяц мне предстоит провести на этой орбитальной станции.

Через двое с половиной суток со мной связался Яр.

— Привет, Ратибор, — услышал я его голос в своей голове, когда только проснулся и лежал в кровати. — Сообщение получил. Думаю, как раз там ей и подселили нанитов. Возможно, это были Меровинги, а может, и нет. Я уже разобрался, что это за технология. Оказалось, всё просто: наниты всегда использовались как строители, а здесь — наоборот. Кто-то взял обычных нанитов и перепрограммировал их на уничтожение внутренних органов, задав определённую скорость и поведение. Я уже попробовал это повторить — ничего сложного для меня. Скорее всего, кто-то тоже использовал мощный искусственный интеллект.

— Интересно, зачем так надо было делать? Если хотели убить Милославу, можно было это сделать намного проще, — ответил я.

— Я не думал над этим вопросом. Интересно другое: знаешь, почему не могли обнаружить нанитов? Ведь это достаточно просто, — голос Яра стал загадочным.

— Почему? — мне тоже стало интересно.

— Они занимались уничтожением тела только тогда, когда организм спал. Как только организм просыпался, наниты прятались в мозге Милославы и замирали, не проявляя активности. Я сам их обнаружил случайно — когда Милослава уснула внутри капсулы. Именно поэтому их и не смогли обнаружить. Если бы нанитов обнаружили сразу, то уничтожить их было бы несложно, — Яр был доволен проделанной работой.

— Ясно. Но всё равно непонятно, зачем мучить девушку, если цель — просто её убить? — снова задался я вопросом.

— Поговори с Георгием. Может, вы вдвоём сможете выяснить, что произошло, — порекомендовал Яр.

Встав, я потянулся, сделал зарядку, чтобы разогнать кровь в теле, и отправился в душ.

Выйдя из ванной, я связался с Георгием:

— Добрый день, сильно занят?

— Добрый день, князь. Нет, пока не занят. Что ты хотел? — спросил Георгий.

— Хочу встретиться и позавтракать — ну или пообедать. Есть разговор, — ответил я.

— Приходи в кабинет, где ты встречался с Себастьеном. Сейчас распоряжусь, чтобы там накрыли столик, — связь прервалась, а я стал одеваться.

Георгий уже был в кабинете. Я прошёл, сел напротив и стал накладывать себе в тарелку кашу.

— О чём ты хотел поговорить, князь? — Георгий смотрел, как я с аппетитом ем.

— Снова о Милославе. Яр выяснил причину её болезни. И она, так скажем, несколько странная, — я доел кашу и налил себе кофе. Откинувшись в кресле, сделал глоток и продолжил: — Яр обнаружил в её теле нанитов, которые занимаются планомерным уничтожением тела.

Георгий нахмурился:

— Такого не может быть. Нанитов легко обнаружить. Любой автодоктор это сделает. Тем более — специалисты высокого уровня, которых я вызывал.

— Ты прав во всём, кроме одного, — я быстро пересказал Георгию всё, что сообщил мне Яр.

— Зачем так надо было делать? — в глазах Георгия промелькнул гнев, он сжал подлокотники.

— Я сам задаюсь этим вопросом. Если бы её хотели убить, то сделать это можно было намного проще. Думай, Георгий. Нанитов подселили, когда вы отдыхали на планете «Эдемия Лазурь», либо сразу после вашего возвращения, — сказал я.

— Хорошо, я подумаю и поговорю с Каэлем. Может, он что-то вспомнит, — Георгий встал и, не прощаясь, вышел из кабинета.

Я остался сидеть в кресле, задумчиво помешивая остывающий кофе. В голове крутились вопросы: Кто и зачем устроил столь изощрённую атаку? Почему выбрали именно Милославу? И что скрывается за этой демонстративной сложностью — желание мучить или какой-то иной замысел?

Через пару минут я поднялся и включил голографический экран. Вдали, среди огромных астероидов, сновали грузовые корабли. Жизнь текла своим чередом — будто и не было никакой тайны, никакого медленного убийства.

Спустя неделю я получил от Яра документы на восстановление нашего Дома в галактическом реестре. Скрываться уже не имело смысла: слишком много людей и Домов знали о нашем существовании. Связавшись с дипломатом Дома Валуа, я договорился о встрече.

— Себастьен, — я кивнул в знак приветствия и прошёл в личный кабинет дипломата.

Себастьен Клод де Монжуа сидел за большим массивным столом, почти полностью утопая в огромном кресле. Я сел напротив — в более простое и, по-моему, более удобное кресло.

— Слушаю вас, князь. Опять хотите предложить сделку? — улыбнулся Себастьен.

— Нет, — я тоже улыбнулся. — Всё намного проще. У меня нет возможности лично отправить документы на восстановление моего Дома в галактическом реестре. Хотел попросить вас об услуге.

— Вам надо отправить документы во всеобщий информационный центр? — уточнил Себастьен.

— Совершенно верно, — ответил я.

— Нет ничего проще. Присылайте мне документы и сто миллионов кредитов на ежегодный взнос, — произнёс Себастьен и провёл рукой над столом, где сразу появился голографический монитор.

Я отправил ему на нейроинтерфейс документы и кредиты.

Буквально через три минуты на мой нейроинтерфейс пришло уведомление от всеобщего информационного центра:

Регистрация Великого Дома Северных Медведей восстановлена.

Внесены изменения — домашняя звёздная система — «Последний ковчег».

Варп-маяк отсутствует.

Внесены изменения — новый Глава Великого Дома Северных Медведей — князь Ратибор Святославович Медведев.

Восстановлен зарегистрированный ранее герб Дома.

Внесены изменения — текущие владения: звёздная система «Последний ковчег».

Себастьен внимательно посмотрел на меня:

— Значит, звёздная система «Последний ковчег» без варп-маяка. Интересно. Выходит, ваш корабль может прыгать в другие системы, даже если в них отключён варп-маяк, — Себастьен не спрашивал — он констатировал факт.

Я лишь пожал плечами:

— Всё именно так, Себастьен. Я так понимаю, такие уведомления получили все главы Домов и официальные дипломаты?

— Да. Теперь о вашем Доме знает вся галактика. Не рано ли вы явили себя миру, Ратибор Святославович? — Себастьен продолжал внимательно на меня смотреть.

— Жизнь покажет, Себастьен. В любом случае это уже сделано, — ответил я.

Дни шли, складываясь в недели. Георгий и Каэль больше со мной не общались — так же, как и Себастьен.

Однажды утром я услышал в своей голове голос Яра:

— Ратибор, тело готово. Я могу начать внедрять сознание, но надо убить девушку.

— Хорошо, Яр. Я свяжусь с Домом Валуа, — ответил я.

Позавтракав, я отправился на командную палубу орбитальной станции, где располагался дипломатический сектор и кабинет Себастьена. Возле дверей стояла охрана в форме гвардейцев Дома Валуа.

— Сообщите дипломату, что прибыл глава Великого Дома Северных Медведей, — обратился я к гвардейцам.

Один из них постучал и скрылся за дверями. Буквально через минуту он вернулся и, поклонившись, произнёс:

— Господин Себастьен Клод де Монжуа ожидает вас. Проходите.

Я вошёл в кабинет. На этот раз Себастьен сидел за маленьким столиком с книгой в руках. Я удивлённо на него посмотрел: печатные книги уже давно никто не делал — по крайней мере, двести лет назад.

Заметив моё удивление, Себастьен встал и аккуратно убрал книгу на полку, где стояло ещё несколько экземпляров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.